

Литературная общественность страны отмстила 110-летие со дня рождения выдающегося советского писателя Вячеслава Яковлевича Шишкова, автора широко известного романа «Угрюм-река», исторической эпопеи «Емельян Пугачев» и других талантливых произведений.

Литературная деятельность писателя началась в Сибири, в Томске. После окончания Вышневолоцкого технического училища он в 1894 году приехал в этот город и стал служить в управлении путей сообщения. Вновь испеченному инженеру-путейцу шел тогда двадцать первый год. Началась нелегкая и многообразная работа по изысканиям сухопутных дорог и исследованиям сибирских рек (в том числе и нашего Иртыша). Десятки экспедиций (порой весьма трудных и опасных) в самые отдаленные уголки Сибири, многочисленные встречи с людьми позволили Шишкову накопить богатый жизненный материал, который сам так и просился на бумагу. Позже в «Автобиографии» он напишет о сибирском периоде своей жизни:

«Перед моими глазами прошли многие сотни людей, прошли исторически, не в случайных мимолетных встречах, а нередко в условиях, когда можно читать душу постороннего, как книгу».

В 1908—1910 годах в томских изданиях появляются первые литературные опыты будущего автора «Угрюм-реки». Это символично - аллегорическая сказка «Кедр», публицистическая статья «Обзорные сибирской жизни», рассказы «В кают-кампании» и «Злощастье», очерк «На Лене» и другие произведения.

В 1910 году прибыл в Томск из Якутска политический ссыльный — ученый и поэт

«ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС...»

(Неизвестное письмо Вячеслава Шишкова)

Петр Людовикович Драверт, осужденный за участие в революционных событиях 1905 года. Незадолго до этого в газетах, в частности, в «Омском вестнике», появилось следующее сообщение:

«В Министерство внутренних дел поступило ходатайство Академии наук о переводе Драверта из Якутска в какой-нибудь университетский город... Ходатайство свое Академия наук возбудила ввиду научных трудов П. Л. Драверта».

Добавим, что инициатором этой затеи был академик Владимир Иванович Вернадский, который с искренним уважением относился к своему сибирскому коллеге и называл его «мой старый друг».

Томск был тогда крупным культурным и научным центром Сибири, недаром его называли «Сибирскими Афинами». Университет, технологический институт, другие учебные заведения, журналы «Молодая Сибирь» и сменявшая его «Сибирская новь», авторитетные газеты — все это создавало атмосферу, благоприятную для творчества.

В том же 1910 году горным отделением Томского технологического института Драверт избирается на должность консерватора Палеонтологического музея. Но томский губернатор зянул по этому поводу протест, и средства к существованию пришлось добывать, работая частным образом в физической лаборатории профессора Б. П. Вайнберга.

И тому времени Драверт

был уже автором двух поэтических и одной прозаической книги, многих журнальных и газетных публикаций. Приехав в Томск, он работал над подготовкой сборника стихов «Под небом Якутского края», который вышел в Томске в 1911 году и принес автору широкую известность.

Полон литературных планов был и Шишков.

Им, беззаветно любящим Сибирь и литературу, было о чем поговорить друг с другом...

Кстати сказать, Шишков и Драверт могли познакомиться еще до приезда последнего в Томск. В 1909 году, весной, Шишков был командирован в Якутск, где, как он писал впоследствии, «близко познакомился с местной колонией политической ссылки». Драверт, как известно, был в то время еще в Якутске.

И вообще — следует сказать, что отношение Шишкова к «политическим преступникам» было весьма недвусмысленным. Его друг — писатель, старый член партии В. М. Бахметьев вспоминал: «Он не принимал участия в революционном подполье, но я не знал такого случая, когда бы он отказал нам в своем содействии, например, по сбору средств среди своих прогрессивно настроенных знакомых для оказания помощи ссыльным».

В 1910 году начал свою деятельность Томский литературно-артистический кружок, на собраниях которого Шишков и Драверт, наверняка, встречались.

Могли они встречаться и на

квартире Вячеслава Яковлевича. «В квартире Шишкова, — вспоминает один из современников, — собирались его друзья, приятели, сослуживцы. Часто бывали у него известные общественные деятели — Потанин и др. Любила бывать у Вячеслава Яковлевича и молодежь. Вячеслав Яковлевич всегда был душой этого общества. После тяжелого трудового дня здесь каждый находил подлинно культурный отдых».

Произведения и Шишкова, и Драверта были в числе других отобраны для «Сибирского сборника», который пытался в 1911—1914 годах издать А. М. Горький. (Издание не состоялось).

Автор данной публикации в свое время просматривал записную книжку Драверта, которую тот завел в Томске специально для сбора автографов литераторов - сибиряков. Есть в ней и автограф Шишкова. (Еще раньше, в 1961 году, об этом собрании писал в «Омской правде» покойный краевед И. С. Коровкин. Сейчас эта книжка находится в Москве у П. К. Бадаевой — человека, близкого Драверту в последние годы его жизни).

Предыстория публикуемого письма такова.

В конце 1940 года в Омске отмечалось 40-летие научной и литературной деятельности Драверта. Об этом писали не только местные газеты, но и журнал «Сибирские огни», а также «Литературная газета». Сообщение о юбилее, появившееся в «Литературной газете», напомнило о Драверте

многим людям, знавшим поэта - ученого, но по разным причинам потерявшим с ним связь. Драверт позучил тогда ряд писем, в том числе и ниже следующее (оно обнаружено в фондах Омского государственного объединенного исторического и литературного музея).

г. Пушкин
(Ленинград)
Московская, 7
10.XII.40

Дорогой Петр Людовикович!
От всей души горячо поздравляю Вас с сорокалетней датой Вашего литературного и научного творчества. Всю томскую молодежь судьба разбросала - развела в разные стороны, а вот Вы пожелаем остаться верным рыцарем незабвенной Сибири. Слава Вам!

Я хотя и ушел из Сибири, но думами, мыслями, всегда был и есть с нею. Ведь в Томске я прожил целых 20 лет, лучшие годы своей жизни. И побывал во многих ее местах — от Якутска, Нижней Тунгуски до оз. Нор-Зайсана.

Из «Литературной газеты» я был рад узнать, что Вы здравствуете и процветаете. Если Вам приходится бывать в Ленинграде, буду счастлива встретиться и поговорить с Вами. Я живу в прекрасном Пушкине, бывшем Царском селе, и в общем чувствую себя еще довольно бодро, несмотря на порядочные годки.

Вот уже 5 лет, как пишу историческое повествование «Емельян Пугачев», захотелось на старости лет испытать этот жанр.

Первая книга — 40 печатных

листов выйдет в начале 1941 года, пишу книгу вторую. Работа трудная, но интересная.

Собираюсь прокатиться по новой Сибири, да как-то все не позволяет время, привык ездить (и маленько подлечиваться) то на Кавказ, то в Крым.

Когда переиздавали в Иркутске мою «Угрюм-реку», то поставили условие, чтоб я за отстатком гонорара приехал лично. Но и этим воспользоваться не удалось.

Крепко жму руку желаю Вам всего доброго. Ваш Вяч. Шишков».

Почти наверняка можно предположить, что Драверт, человек аккуратный и пунктуальный, ответил на это письмо. Но ответ вряд ли сохранился. Дело в том, что в 1941 году, во время наступления фашистов на Ленинград, Вячеслав Яковлевич, опасаясь попасть в руки врага, спешным порядком покинул Пушкин и уехал в Ленинград. Обстановку, библиотеку и архив пришлось бросить, и они, естественно, погибли.

Автор этих строк недавно побывал в Бежецке, родном городе автора «Емельяна Пугачева», где открыт мемориальный музей Шишкова, большое количество материала для которого передала его вдова. Никаких сведений о связях Шишкова и Драверта в музее нет.

Вполне возможно, что после этого письма взаимоотношения двух литераторов продолжались бы, но началась война, а в 1945 году обоих не стало.

Данное письмо, кроме чисто научного и биографического значения интересно еще и тем, что показывает нам Шишкова как отзывчивого, душевного человека, как писателя, навсегда сохранившего уважение и любовь к нашему краю и его людям.

А. ЛЕЙФЕР.